

НЕУЯЗВИМЫЕ

Этих сортов черной смородины мы ждали давно, и они, без сомнения, – сенсация. Комплексная устойчивость к болезням и вредителям теперь позволяет выращивать смородину без применения «химии»

ТЕКСТ ВЕНЕДИКТ ДАДЫКИН, УЧЕНЫЙ АГРОНОМ

Вчера и сегодня

Наверное, только в устаревших книжках черную смородину называют одной из самых популярных культур. Увы, теперь совсем не так. Я это с горечью отметил, побывав недавно в одном из сел Калужской области, где до недавнего времени чуть ли не каждый приусадебный участок был специализирован на выращивании черносмородиновых ягод – их ведрами продавали на московских рынках. Теперь об этом можно лишь вспоминать – кусты вырубил. В чем причины такой резкой перемены?

Черное золото

Нет, смородина не перестала быть зимостойкой (выдерживает до -50°C и плодоносит даже в Якутии), скороплодной (первые ягоды – уже на второй-третий год после посадки), потенциально продуктивной (до 12 кг ягод с куста), душистой – с притягательным специфическим ароматом. Наконец, благодаря высокому содержанию витаминов С и Р, калия, фосфора и других минералов в оптимальном сочетании это прекрасное лечебно-профилактическое средство. Антиоксиданты черной смородины защищают от злокачественных опухолей, продлевают молодость, повышают ра-

ботоспособность и активизируют работу мозга – ученые признали ее самой полезной из ягод!

Семь бед

Но... эти достоинства сводит на нет целый «букет» грибных болезней и вредителей.

В центральной России наибольший урон наносят мучнистая роса и почковый клещ. Их распространение безудержно! Из-за большого количества неухоженных частных садов это стало бедствием небывалого прежде масштаба. И понятно, что садоводам проще уничтожить зараженные кусты, чем заморачиваться выяснением диагноза, подбором препаратов, обработкой растений. Да и кому нужны ягоды, многократно опрысканные «химией»?

Наша семья почти 40 лет располагала в Подмоскovie «плантацией» из 27 кустов черной смородины. Если прежде с ними были проблемы, то только две: собрать несколько десятков ведер урожая и переработать. Зато на столе круглый год не переводились витамины. Мы вели постоянный поиск крупноплодных сортов и каждые пять лет не ленились заниматься сортообновлением. Помнится, в 60-е годы гордились *Ленинградским великаном* и *Диковин-*

кой, в 70-е – *Багирой* и *Черным жемчугом*, в 80-е – *Селеченской*, а в конце 90-х – *Лентяем*, *Экзотикой*, *Дачницей*, *Сокровищем* и *Ядреной*. С каждой новой серией сортов был связан очередной прогресс по размеру и весу ягод: за несколько десятилетий они «располнели» – от 0,5 до 3–4 г.

Но в последние 15 лет кусты, несмотря на старательный уход, стали чахнуть. Уже с ранней весны происходило неладное: часть почек противостественно укрупнялась и разрыхлялась, а потом засыхала, как и часть веток с черными «ходами» внутри. Листья в июле покрывались бурными пятнами и белым «войлоком», отмирали и подсыхали. Выяснить причины мне как агроному оказалось проще, чем вовремя и тщательно опрыскивать растения фунгицидами, инсектицидами и акарицидами...

Откровенно говоря, после такого «коктейля» сами ягоды уже не вызвали прежнего интереса, да и эффективность обработок была лишь временной. В конце концов зараженную плантацию мы просто выкорчевали. Хотя без специфического аромата смородиновых листьев и черных блестящих ягод, сорванных прямо с ветки, российский сад, наверное, утрачивает свою полноценность...

Уникальные орловчанки

Восстанавливать коллекцию я не собирался, пока не узнал, что поблизости недавно разбита плантация чудо-смородины, не восприимчивой к основным вредителям и болезням, а потому великолепно плодоносящей без единого опрыскивания!

Поначалу не поверил. Но съездил и убедился, что это действительно так, хотя саженьцев, к сожалению, не раздобыл: их продают только по предварительной записи. Зато узнал имя и адрес автора уникальной смородины: Сергей Дмитриевич Князев из ВНИИ селекции плодовых культур (г. Орел).

Из 20 российских научных учреждений, ведущих селекцию черной смородины, именно этот институт стал в последние годы признанным лидером благодаря огромным масштабам исследований. Его сотрудники изучают огромное количество кандидатов в сорта, в настоящий момент около 800 собственной селекции и более 100 от коллег, в том числе зарубежных. Всего за последние 25 лет получено и проверено 100 000 растений-сеянцев, но статус сортов получили лишь единицы.

Жесткий отбор объясняется сложностью задачи: объединить в новинках достоинства лучших сортов мира по 70 признакам, в том числе невосприимчивости к наиболее распространенным заболеваниям и вредителям. Не сразу и не легко, но ученые все-таки отыскали надежных доноров генов устойчивости. Например, особый вид смородины – клейкую, а также найденный в Швеции сорт *Сундербюн-2*, которые устойчивы к мучнистой росе. От *Титаника* и *Консорта* получили невосприимчивость к ржавчине, от *Нарядной* и *Руси* – к почковому клещу.

Так в России появились долгожданные новинки с комплексным иммунитетом к самым опасным заболеваниям и вреди-

телям: мучнистой росе и почковому клещу при одновременной высокой устойчивости к ржавчине: *Искушение* и *Кипиана*.

С ними я привез из Орла и еще две уникальные новинки – *Десертную Огальцовою* и *Ладушку*. Строго говоря, они не иммунные, а высокоустойчивые (поражаются, но не ежегодно и минимально), зато отличаются другим редчайшим достоинством – десертным вкусом ароматных ягод. Кислинка практически не ощущается – настоящий подарок сладкоежкам! По оценке ученых, эти ягоды – самые сладкие из всего изученного российского сортимента, (11,6% сахаров и 2,3% кислот при среднем содержании 8,7% и 2,9% соответственно). Кстати, и сорт *Искушение* получил свое название не зря: из его ягод получается едва ли не самый вкусный в России черносмородиновый сок.

От огневки – мульча, от тли – мыло

Даже лучшие современные сорта поражаются такими вредителями, как огневка, тля и стеклянница. Невосприимчивых к ним сортов пока не существует. Чтобы получать экологически чистые ягоды, приходится прибегать к хитроумным способам уничтожения вредоносной «тройки». Поделюсь личным опытом.

Проще всего оказалось истребить тлю: при первых же признаках поражения концы молодых веток пару раз либо опрыскать, либо окунуть в ведро с раствором мыла или стирального порошка (их заменяет отвар древесной золы – 300 г на ведро).

Зеленые гусеницы огневки даже не появляются, если в апреле, за несколько дней до распускания почек, почву под кустами, где зимуют их личинки, тщательно замульчировать толстым слоем компоста, опилок, мха или застелить кружком из нетканого материала, полиэтилена – из-под них личинки не способны выползти и погибают.

Со стеклянницей, которая выгрызает стебли изнутри, трудно справиться только на первый взгляд. Следы ее пребывания хорошо заметны по усыхающим верхушкам веток. Их-то и следует регулярно и начисто (не оставляя пеньков) вырезать до самого основания куста, впрочем, как и все старые ветки пятилетнего возраста и старше. Тогда стеклянница рано или поздно покинет ваш участок.

Вообще же надо всегда иметь в виду, что здоровые, густо облиственные кусты с хорошим приростом болеют реже. Значит, для наилучшего их развития при засухе их надо щедро поливать, а с мая по июль включительно периодически подкармливать раствором комплексным минеральным и органическим удобрением: «Рязаночкой», «Фертикой», «Радогором», древесной золой и слабым раствором из настоя крапивы и одуванчика.

Подобные заботы хлопотны на первый взгляд, зато окупаются сторицей!

Не стоит обольщаться: орловские новинки-уникумы для большинства садоводов пока недоступны. Их слишком медленно размножает даже питомник того института, где они созданы, не говоря о прочих. Примерно через 3–4 года ожидается появление новых сортов в крупных питомниках: в Тимирязевской академии, ВСТИСП, СадКо (маточки заложены, но нужно время на размножение).

Обращайтесь за посадочным материалом напрямую в солидные питомники. Саженьцы, продаваемые под видом новых орловских сортов на выставках и рынках, – почти наверняка обман!

ФОТО SHUTTERSTOCK, ВЕНЕДИКТ ДАДЬКИН,
БОРИС КОРНИЛОВ